

цѣлей онаго, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ; въ слѣдствіе чего я немедленно вступилъ въ то общество, выполнилъ всѣ формы, онымъ принятыя, и получилъ разныя бумаги, обыкновенно выдававшіяся Обществомъ всякому изъ принятыхъ въ члены онаго. Со всѣхъ этихъ бумагъ, засвидѣтельствовавшихся по всѣмъ формамъ того общества, и по слогу имѣющихъ характеръ частной конвенціи (договора), бывший Секретарь Россійскаго Генеральнаго Консульства Котовъ тогда же представилъ куда слѣдуетъ точныя Копія; а въ Февралѣ мѣсяцѣ 1854го года онъ же Котовъ, обязанъ будучи донести Россійск. Генер. въ Букарестахъ Консулу Халчинскому о вышесказанномъ революціонномъ обществѣ, въ то же время увѣдомилъ его, что всѣ вышепоминаемыя подлинныя бумаги находятся у меня; почему и представляю при семъ 4 таковыя бумаги отъ Ноября мѣсяца 1846 г. за № № 461, 1676, 1792 и 00 для большаго удостовѣренія въ томъ, что всё вышесказанное не есть вымыселъ, а сушая истина, при чемъ честь имѣю присовокупить, что по вступленіи моемъ въ революціонное общество, желая проникнуть во всѣ тайны онаго, я вынужденъ былъ не только взнести въ оное, въ видѣ вспомошествованія, 30 рубл. сер., какъ это видно изъ представляемой подъ № 461мъ бумаги; но еще понести и многія другія издержки, да бы сблизиться съ обществомъ и имѣть возможность проникнуть въ самыя сокровенныя тайны онаго. Ежедневно я сообщалъ Секретарю Консульства Котову о всѣхъ дѣйствіяхъ членовъ того общества, до дня выѣзда ихъ изъ Букарестъ, подвергая опасности и свою жизнь, такъ какъ я не хотѣлъ на дѣлѣ способствовать замысламъ общества. По выполненію вышесказанной возложенной на меня обязанности, я не рѣшался просить вознагражденія за издержки и труды свои. Тогда Котовъ самъ обѣщалъ ходатайствовать о представленіи меня къ наградѣ за мое усердіе; но вскорѣ за тѣмъ (въ 1848 г.) вспыхнуло въ Букарестахъ возмущеніе, въ продолженіе коего я много претерпѣлъ отъ революціонеровъ, также подвергая опасности свою жизнь, что извѣстно было тогдашнему Россійскому Генеральному Консульству; ибо я всѣми силами старался, чтобы народъ Болгарскій не принялъ участія въ такомъ безумномъ дѣлѣ. Усердіе мое въ этомъ случаѣ было извѣстно въ особенности Секретарю Консульства Котову. За тѣмъ, по вступленіи Императорскихъ Россійскихъ войскъ въ Придунайскія Княжества и по возстановленіи спокойствія, я поселился въ г. Браиловъ, гдѣ получилъ должность старшаго доктора. Между тѣмъ вскорѣ послѣ того умеръ Секретарь Консульства Котовъ, обѣщавшій способствовать представленію Министерства о награжденіи меня за мое усердіе, и какъ по случаю возникшей нынѣ войны члены Рос. Генер. Консульства возвратились въ Россію, то я, не имѣя возможности адресоваться во Консульство, приѣмлю смѣлость прибѣгнуть прямо къ Вашему Сіятельству съ настоящею моею Докладною Запискою, и какъ старанія мои о соединеніи народа Болгарскаго тѣсными узами съ Россією, какъ я выше изложилъ, открытіе революціоннаго общества въ сосѣдствѣ съ Россією, стараніе мое отклонить народъ Болгарскій отъ участія въ дѣйствіяхъ, противныхъ правиламъ чести и политикѣ Россійскаго Императора, и многіе труды мои и издержки, съ опасностью жизни моей, суть постоянныя дѣйствія мои въ пользу Россіи въ теченіе 26 лѣтъ; по этому приѣмлю смѣлость просить Ваше Сіятельство, принявъ во вниманіе все вышеизложен-